

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск

Ворвавшись в Минск—столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белорусов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научные исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей—женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К.; генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И.; академика Якуба Ко-

лас, члена Президиума Всесоюзного Комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашовок И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Табелева В. Ф.

Специальная Комиссия обследовала концентрационные немецкие лагеря, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведенного членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

Гитлеровские палачи истязали и уничтожали мирных граждан

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержащиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 года Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни в городах, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угощать советских граждан на работы в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из минского лагеря, находившегося на Широкой улице. «За время моего пребывания в лагере на Широкой улице с 21 августа 1943 года по 30 июня 1944 года, сообщил комиссия Мойсевич Л. А., немецкие палачи уничтожили около 10 тысяч советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорожденными. Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в «душегубке». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 человек

и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержащиеся в лагере жители города Минск профессор Клаумов и Анисимов».

Показания Мойсевича подтвердил также другой свидетель, содержащийся в лагере на Широкой улице, Беляев Г. И. «Мне известно, сообщил он, что много людей было уничтожено в специальной автомашине—«душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов ее обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно, от выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы, на полу положена деревянная решётка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключённых из лагеря. С 17 по 26 февраля 1943 года гитлеровцы вывезли в «душегубку» 3000 советских граждан, доставленных из города Полоцк. Мне известно также, что немецкие палачи—командант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали людей в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 года таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоничка Е. К. и Науменко В. И., сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери, по шлангам, соединённым с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере-гетто, находившемся в западной части города Минск, немцы содержали до 100 тысяч евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ериоленко В. Ф., Чертова Р. А. и другие сообщили, что командант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенцке глумились над заключёнными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключённых травляли собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обречённых петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключённых.

ные очереди, после которых прекращались вопли несчастных».

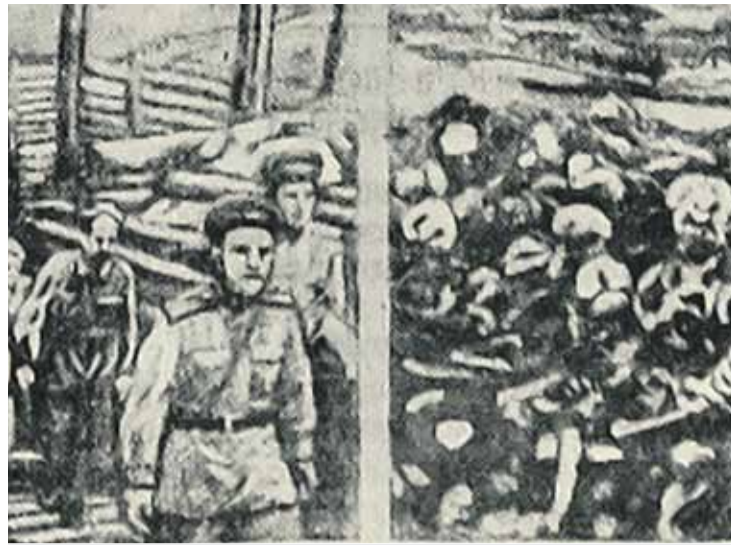
Следственная комиссия подробно ознакомилась с кремационной печью. В момент осмотра печи в ней обнаружены рельсы, на рельсах—листы железа с отверстиями и масса мелких перегоревших человеческих костей. К печи устроен специальный спуск для автомашин. У входа в печь обнаружены бочка и черпак с остатками смолы. Тут же разбросаны вещи расстрелянных: обувь, одежда, женские кофточки, головные уборы, детские носки, пуговицы, гребенки, перочинные ножи. Судя по огромному количеству стрелянных гильз и остаткам взорванных гранат, немцы расстреливали обречённых у входа в печь и в самой печи. Трупы поливались смолой и перекладывались дровами. Для повышения температуры в печь закладывались зажигательные бомбы.

В связи с быстрым продвижением на запад Красной Армии в конце июня 1944 года гитлеровские палачи придумали новый способ массового истребления советских мирных жителей. 29—30 июня они стали вывозить заключённых из концентрационных лагерей, а также трупы расстрелянных в деревню Малый Тростинец. Трупы складывали штабелем в сарае, там же немцы расстреливали советских людей и сараи поджигали.

Спасаясь от смерти Савинская С. И. показала следственной комиссии: «Проживая на оккупированной территории в городе Минск, я 29 февраля 1944 года вместе с мужем, Савинским Яковом Владимировичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем, в середине мая, перевели в концлагерь «СС», расположенный на Широкой улице, где мы содержались до 30 июня 1944 года. В этот день вместе с другими женщинами в количестве 50 человек меня погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минск, возле деревни Малый Тростинец, автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключённые женщины по четыре выходили из машины. Вскоре очередь дошла и до меня. Я, совместно с Голубович Анной, Семашко Юлией и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла на верх уложенных трупов. Послышались выстрелы, я была легко ранена в голову и упала. Будучи раненой, я продолжала лежать среди трупов до позднего вечера. Потом я стала выбираться из сарая, увидела раненых двух мужчин и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл стрельбу, мужчинам были убиты, а мне удалось скрыться в болоте. Там я пробыла 15 дней, не зная, что Минск уже освобождён Красной Армией».

При осмотре сарая в деревне Малый Тростинец, сожженного немцами, следственная комиссия обнаружила огромное количество пепла, костей, а также частично сохранившиеся трупы. Рядом на штабеле бревен находилось 127 не полностью обгоревших трупов мужчин, женщин и детей. Вблизи пожара найдены вещи личного пользования.

Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области голо-

1. Вход в печь в урочище Шашковка, в которой гитлеровцы сжигали трупы советских людей. 2. Сожженные трупы в сарае в деревне Малый Тростинец.

вы и шеи. В сарае и на штабелях бревен немцы расстреляли и сожгли 6,5 тысяч человек.

Трупов (череп, кости) и истлевшая одежда. Следствием установлено, что в этой траншее-канаве похоронены около 10.000 расстрелянных немцами советских граждан.

Массовые могилы замученных немцами советских людей обнаружены также на Минском еврейском кладбище, в Тучинке, на Кальварийском кладбище, в парке культуры и отдыха и других местах.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Бурденко Н. Н., доктора медицинских наук, профессора

Смолянинова В. М., доктора медицинских наук, профессора судебной медицины Червакова В. Ф. установила, что немецко-фашистские мерзавцы истребляли мирных жителей и советских военнопленных голодом, непосильным трудом, отравляли окисью углерода и расстреливали.

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тысяч советских граждан, не считая сожженных в кремационной печи

Иван НЕХОДА

МАТЬ

«Спали боям в блиндаже при огне. Каждого мать посетила во сне. То ветер легко прикасался к лицу: Привет издалека принес он бою. О, как не хотелось глаза открывать,— Их мать целовала, родила мать.

Мы замне вскочили с земли спавшими И молча поклялись нашу землянку. А после неслышно, как будто во сне (Так только умеет молчать на войне), Пошли мы в атаку. Огонь вперед!

«Мать моя, мама, перемиса. Жди. Мы долго сражались: кололи штыками, Мы пулями били, душили руками. Пусть кровь их прольется водой, в три ручья—

За все твои муки, родная моя. А ветер вдогонку: — Убей и живи! И день на исходе И небо в крови.

... Мы немцев погнали из трех деревень, С пяти важнейших высот, Курили трофейные сигареты — Дрянн, хоть и первый сорт. И, выставив тут же дозор, Спать легли мы. Потом Каждому мать приснилась И отчий приснился дом. И стала мать на скатерть Водку, мед, кауны. — Ешьте, — она шептала, — Пейте, мои сыны. И поднимай мои бокала За наш — на Запад — пути.

... Ночь перед боем. Спите, гвардейцы! Завтра в атаку идти. Перевел с украинского Лев ОЗЕРОВ.

ДЕЯТЕЛЬНАЯ АРМИЯ.

Стены рассказывают

Этот серый трёхэтажный дом, обнесённый забором и колючей проволокой, нагонял ужас на жителей города Могилёва в годы немецко-фашистской оккупации. День и ночь здесь раздавались человеческие стоны, душераздирающие крики. Здесь была тюрьма, гестаповский застенок.

Те, кто побывал в стенах этого дома и выбрался чудом, рассказывают о нечеловеческих пытках и мучениях, которым подвергали фашистские палачи советских граждан. Заключённых избивали шомпалами, прикладывали к телу раскалённое железо, пытали до потери сознания. Потом их обливали холодной водой и снова подвергали пыткам.

Мы проходим по многочисленным камерам. В каждой из них на стенах надписи, сделанные кусочками камня, железа, собственной кровью. Все они — яркое свидетельство мужества, доблести, душевной красоты советских людей. В последние минуты своей жизни они думали о великом Сталине, о любимой Родине, непоколебимо верили в правоту своего дела.

Вот комната смертников № 48. На стене выделяется надпись: «Да здравствует товарищ Сталин!». Чуть ниже, мелкими буквами другая надпись: «Меня каждый день избивают, спрашивают, где партизаны. Но я ни-

чего не скажу этим гадам. Заигра поведут на расстрел. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Они не купят меня. Ни за что! 27.11.44 года. Алексей Николовцев».

В комнате № 27 содержалась молодёжь отказавшаяся ехать на каторгу в Германию. На стенах молодые патриоты выразили своё отношение к фашистской каторге: «Гришкин Сергей, 1924 года рождения, угощает в проклятую Германию. Гады фашистские, всё равно вас всех перебьют». Рядом другая надпись: «Лазерова Инна убежала отсюда. Убегайте от немецких палачей».

О стойкости советских патриотов, о героизме простой белорусской девушки Вере Механиковой рассказывают жители Могилёва. Когда гестаповцы силой толкали её в машину, чтобы завезти за город и расстрелять, как они поступили с тысячами жителей города, Вера плюнула в лицо офицеру и крикнула: «Нас всех не перестреляете. За нас отомстят. Да здравствует Сталин!».

Народ будет вечно помнить имена тех, кто погиб в борьбе за свободу и независимость своей Родины, и жестоко отомстит фашистским палачам за слёзы, кровь и смерть советских людей.

В. ЧУМАНОВ.